

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

30 МАЯ № 22. 1864 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ. Указъ Св. Синода о бракахъ солдатскихъ жень. Вдовій видъ. О продажѣ питей въ Воскресные и Табельные дни. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 7994, поступившее 9 декабря 1863 года, при которомъ предложено отношеніе Г. Военнаго Министра за № 13283, съ объявленіемъ Высочайше утвержденнаго въ 10 день ноября положенія Военнаго Совѣта, о предоставленіи правъ солдатскихъ вдовъ женамъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, и экземпляръ приказа по военному вѣдомству № 388. Приказъ Военнаго Министра отъ 23-го ноября 1863 года слѣдующаго содержанія: До настоящаго времени производится между воинскими и гражданскими Начальствами обширная переписка о нижнихъ чинахъ, которые числятся поступившими въ госпитали и больницы, какъ въ минувшую войну до 1-го января 1856 года, такъ и послѣ того до возвращенія войскъ на постоянныя квартиры, равно о ратникахъ бывшаго Подвижнаго Ополченія,

числящихся безвѣстно-отсутствующими. Сверхъ того, воинскія и гражданскія Начальства обременены перепискою о розысканіи тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые весьма долгое время послѣ вступленія въ службу, отъ 20 до 30 и болѣе лѣтъ, не дають о себѣ никакого извѣстія, остающимся послѣ нихъ женамъ.

Для окончательнаго розысканія вышеупомянутыхъ людей, числящихся поступившими въ госпитали, были вытребованы Инспекторскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства отъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей, особые именные списки, отдѣльно по каждой губерніи, по каждому городу и уѣзду, и разосланы въ 1861 году по губерніямъ Имперіи и Царства Польскаго, для надлежащихъ справокъ. Нынѣ Военный Совѣтъ, согласно съ представленіемъ Инспекторскаго Департамента, принявъ во вниманіе заключеніе Святѣйшаго Синода, положилъ: *А. Относительно нижнихъ чиновъ, которые считаются поступившими въ госпитали и больницы въ войну 1853—1856 годовъ, сдѣлать слѣдующія распоряженія:* 1) Полученные уже изъ губерній въ Инспекторскомъ Департаментѣ списки, какъ тѣ, по коимъ открыты гдѣ либо безвѣстно-отсутствующіе, такъ и тѣ, по коимъ не открыто ихъ слѣдовъ, немедленно разослать въ подлинникѣ въ полки и команды, отъ коихъ списки доставлены, вмѣстѣ съ тѣми списками о безвѣстно-отсутствующихъ, коихъ не возможно было розыскивать, по немѣнью въ войскахъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній, изъ какихъ мѣсть люди тѣ уроженцы. 2) По полученіи войсками списковъ упомянутыхъ въ предъидущемъ пунктѣ, тотчасъ исключить по счетамъ поименованныхъ въ тѣхъ спискахъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, числящихся нынѣ подѣ графами мѣсячныхъ рапортовъ, и всякую объ нихъ переписку прекратить. 3) Вмѣнить въ обязанность Командирамъ полковъ, батарей и прочихъ отдѣльныхъ частей, въ отношеніи тѣхъ, исключаемыхъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ показаны по спискамъ жены, изготовить имъ

вдови виды, по прилагаемой при семь формъ, и безъ всякаго замедленія выслать эти документы солдаткамъ, чрезъ городскій и уѣздныя Полиціи, по мѣсту жительства каждой вдовы поясненному въ спискахъ. 4) вмѣстѣ съ вдовьими видами выслать солдаткамъ и деньги, принадлежащія мужьямъ ихъ, хранящіяся до сего времени въ полкахъ и командахъ. 5) Деньги, хранящіяся въ войскахъ тѣхъ изъ безвѣстно-отсутствующихъ, пребываніе которыхъ по отмѣткамъ въ спискахъ открыто, немедленно отправить изъ полковъ и командъ, для выдачи по принадлежности, въ тѣ мѣста, гдѣ нахождение людей показано по спискамъ, а въ случаѣ смерти ихъ, отправить туда, гдѣ показаны оставшіяся послѣ нихъ жены, или дѣти. 6) Деньги тѣхъ безвѣстно-отсутствующихъ, которыхъ слѣдовъ хотя и не открыто, но послѣ которыхъ показаны по отмѣткамъ Полиціи дѣти, также отправить изъ полковъ и командъ для выдачи по принадлежности, туда, гдѣ показаны на жительствѣ по отмѣткамъ въ спискахъ солдатскія дѣти. 7) Деньги, хранящіяся при полкахъ и командахъ: а) отъ тѣхъ изъ безвѣстно-отсутствующихъ, слѣды которыхъ не открыты и при томъ не показано у нихъ по спискамъ ни женъ, ни дѣтей; б) отъ тѣхъ, на коихъ нѣтъ въ полкахъ и командахъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній, откуда они уроженцы, и которые по этой причинѣ не могли быть розыскиваемы, отправить въ Уѣздныя Казначейства, по мѣстамъ квартированія полковъ и командъ, а по Царству Польскому и по Финляндіи въ ближайшія Казначейства Имперіи, для причисленія къ инвалидному капиталу. 8) Для надлежащаго контроля за правильною передачею этихъ солдатскихъ денегъ изъ войскъ въ уѣздныя Казначейства, обязать Командировъ полковъ, батарей и другихъ отдѣльныхъ частей, по отправленіи въ Казначейства сихъ денегъ, представить въ Инспекторскій Департаментъ перечневыя вѣдомости, съ обозначеніемъ въ нихъ: въ какія именно Казначейства, отъ сколькихъ нижнихъ чиновъ и какаѣ именно будетъ передана сумма. 9) Все вышеизложенное

наблюдать въ послѣдствіи и по тѣмъ спискамъ, которые будутъ получены въ Инспекторскомъ Департаментѣ; и 10) Всѣ эти правила распространить и на безвѣстно-отсутствующихъ ратниковъ. *Б. Относительно нижнихъ чиновъ, которые не даютъ о себѣ извѣстія остающимся послѣ нихъ женамъ отъ 20 до 30 и болѣе лѣтъ послѣ вступленія въ службу, принять слѣдующія мѣры: 1) Всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, которые поступили въ службу съ 1816 по 1840 годъ включительно, и не даютъ извѣстія родственнымъ, что они живы, не розыскивать циркулярами по Военному вѣдомству, а считать безвѣстно-отсутствующими, и 2) женамъ этихъ лицъ, остающимся въ живыхъ, предоставить права солдатскихъ вдовъ, съ выдачею имъ вдовьихъ видовъ отъ Командировъ мѣстныхъ баталіоновъ Внутренней Стражи, на основаніи только справокъ съ Казенными Палатами. О такомъ Высочайше утвержденномъ положеніи Военнаго Совѣта, объявляется по военному вѣдомству, для надлежащаго руководства, съ тѣмъ, чтобы полки и другія отдѣльныя части, по полученіи изъ Инспекторскаго Департамента именныхъ списковъ, которые велѣдъ за симъ будутъ отправлены къ нимъ при особыхъ перечневыхъ отчетныхъ вѣдомостяхъ, немедленно исполнили все относящееся до вышеупомянутыхъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, и возвратили эти вѣдомости въ сей Департаментъ въ подлинникъ, съ надлежащими отмѣтками, не позже 1-го мая 1864 года. Что касается до находящихся еще въ губерніяхъ, для справокъ, именныхъ списковъ о безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чинахъ, то списки эти будутъ отправляемы въ полки и команды, по мѣрѣ полученія оныхъ въ Инспекторскомъ Департаментѣ. При этомъ приказъ приложена и форма вдовьяго вида И по справкѣ, Приказали: О настоящемъ Высочайше утвержденномъ положеніи Военнаго Совѣта, относительно предоставления правъ солдатскихъ вдовъ женамъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ, дать знать по всему Духовному вѣдомству циркулярны-*

463

ми указами, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Февраля 7 дня 1864 года.

Форма.

ВДОВИЙ ВИДЪ.

Данъ сей за надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати, отъ Командира такого-то баталіона Внутренней Стражи, солдаткѣ *Катеринѣ Сидоровой Воробьевой*, проживающей въ такомъ-то городѣ, мѣстечкѣ, посадѣ, селѣ, или деревнѣ, которая не получаетъ никакихъ извѣстій о своемъ мужѣ *Иванѣ Воробьевѣ*, поступившемъ въ военную службу въ такомъ-то году. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 10-й день ноября 1863 года, согласно съ заключеніемъ Святейшаго Правительствующаго №1 Синода, объявленнаго въ приказѣ по Военному вѣдомству того же года за № 388 (пункты лит. Б. 1-й и 2-й) и опубликованныхъ въ С. Петербургскихъ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 10 января 1864 г. за № 3, мужъ вышеупомянутой солдатки, не дающій о себѣ извѣстія родственникамъ болѣе 20 лѣтъ, считается безвѣстно-отсутствующимъ, а жень его, *Катеринѣ Сидоровой Воробьевой*, предоставляется право солдатской вдовы и вступленія въ новый законный бракъ, безъ всякаго особаго для сего разрѣшенія, по предъявленіи мѣстному духовенству настоящаго вдовьяго вида. 1864 года мѣсяца _____ дня. Городъ такой-то.

(Подпись Командира баталіона
Внутренней Стражи)

(Казенная
печать)

(Скрѣпа Адъютанта)

— Министерство Финансовъ поставляетъ въ извѣстность, что питейныя заведенія, производящія продажу питей распивочно

и на выносъ, въ Воскресные и Табельные дни, до окончанія въ приходской церкви Божественной Литургіи, должны быть закрыты для *всякой* продажи питей (*). О семъ Департаментъ неокладныхъ сборовъ, въ видахъ единообразнаго примѣненія ст. 365 уст. о питейномъ сборѣ, изд. 1863 г., призналъ неизлишнимъ сообщить г.г. управляющимъ питейно-акцизными сборами для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. (Цирк. 24-го марта 1864 г. № 588.—Изъ Моск. Вѣд. № 82).

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Преосвященство, Епископъ Веніаминъ, въ 20 ч. сего мая (въ это число въ 1862 году была Его хиротонія во Епископа при мощахъ Святителя Иннокентія) совершалъ Божественную Литургію въ Вознесенскомъ монастырѣ, за которою монахъ Вассіанъ, поступившій изъ Самарской Епархіи, рукоположенъ во іеродіакона.

УВѢДОМЛЕНІЯ.

Въ Иркутской Д. Консistorіи 18 числа мая получено отъ временно-обязаннаго крестьянина Евграфа Иванова Пюскирева *десять р. серебромъ*, жертвуемыхъ имъ на украшеніе Храма Божія во Имя Святителя Христова Николая въ г. Вильно.

Въ Редакціи Ирк. Епарх. Вѣдомостей 25 мая получено при безыменной запискѣ изъ Харькова—*пять руб. сер.* на преднамѣреваемую въ Иркутскѣ во Имя Св. Иннокентія часовню.)

(*) Желательно самое строгое приложеніе сего закона къ Иркутску, гдѣ въ низшихъ слояхъ общества все сплелось отъ мала до велика обоюга пола, и забыли церковь.

465

30 МАЯ

1864 ГОДА.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ И. Е. В. № 22.

СОДЕРЖАНІЕ: Разнородныя заботы по управленію Святителя Иннокентія въ 1729 году. Исправленіе безобразій. Объявленіе.

УПРАВЛЕНІЕ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТІЯ

(1729 годъ).

Конечно тѣ дѣла, которыя и св. Апостоль Павелъ именовалъ *посторонними* для служителя Вѣры и Церкви *приключеніями* (2 Кор. XI 28), были самыя трудныя и для мудрствовавшаго горняя а не земная,—Первосвятителя Иркутскаго Иннокентія. Таковы на примѣръ: разбирательства тяжбъ между монастырскими вотчинниками, сборъ съ нихъ податей, поставки рекрутовъ, и, что всего хуже, неприятыя столкновенія съ гражданскими властями. Однакожъ и во всѣхъ этихъ случаяхъ видны Его заботливость, внимательность, пронизательность, поспѣшность, а въ послѣднемъ мудрая уступчивость въ силу древняго русско-христіанскаго правила: *худый миръ лучше доброй брани.*

Вотъ для образчика одинъ изъ житейскихъ дрызговъ, отъ разбирательствъ которыхъ, коль скоро восходили къ Святителю объ этомъ просьбы, онъ не могъ отказываться по тогдашнимъ условіямъ церковнаго управленія. Образчикъ одинъ изъ многихъ, беремъ такой, гдѣ дѣло начинается важнымъ для того времени фактомъ, что потребность грамотности была уже сознаваема и въ крестьянскихъ хижинахъ, подвѣдомыхъ Вознесенской обители.

Вкладчикъ Вознесенскаго монастыря, жилкинской деревни, Степанъ Ѳедоровъ Кожовъ подрядилъ нѣкоего Посадскаго изъ Лальска Аѳанасія Никитина Серебеникова учить славянской грамотѣ сына своего Гавриила. Съ понедѣльника четвертой недѣли Великаго Поста началось ученье. Между тѣмъ отецъ мальчика на своей лошади перевезъ изъ Иркутска въ свой домъ съ учителемъ и его *шкарбишко*, именно: чемоданъ съ рубашками, и *постелишко*. Чемоданъ за замкомъ учителя сданъ подъ храненіе хозяину Степану. Въ четвертокъ на Пасхѣ учитель при видѣ хозяина вложилъ въ чемоданъ въ холщевомъ мешечкѣ двадцать рублей, потомъ замкнулъ чемоданъ, запечаталъ, и опять отдалъ Степану подъ храненіе, который отнесъ его въ амбаръ, ручаясь за цѣлость. На третьей же недѣлѣ послѣ Пасхи, когда учитель призналъ труднымъ обучать Степанова мальчика, рѣшился отойти, и потребовалъ чемоданъ: то Степанъ вынесъ его изъ амбара, при цѣлости замка и печати, прорѣзаннымъ, и денегъ въ немъ не явилось. — Вотъ сущность жалобы, принесенной Лальскимъ выходцомъ на монастырскаго вкладчика! — *Допросить Кожова Стефана и свидѣтелей* — написалъ Святитель на прошеніи. Кожовъ 28 Апрѣля показалъ, что дѣйствительно Серебениковъ отдавалъ ему на поклажу чемоданъ, и говорилъ, что кладетъ де въ него денегъ двадцать рублей, а клалъ ли дѣйствительно въ чемоданъ деньги, того онъ Кожовъ не видалъ. Когда же Серебениковъ *запозырялъ*

(завязалъ), замкнулъ и запечаталъ чемоданъ, и сдать ему Кожову, то онъ положилъ его въ амбаръ, ключъ отъ котораго во все время хранился у него Кожова и жены его. Какимъ же образомъ чемоданъ оказался прорѣзаннымъ, того онъ Кожовъ не знаетъ.

На поверхностный взглядъ и достаточно было бы для завинченія Кожова, что чемоданъ принять имъ на храненіе, и въ его амбаръ подъ его замкомъ, ключа отъ котораго онъ никому сторожнему не довѣрялъ, оказался прорѣзаннымъ и безъ денегъ. Но развѣ не могло быть такъ, что самъ Серебrenиковъ заранѣе прорѣзалъ чемоданъ, чего Кожовъ при приѣмкѣ его не доглядѣлъ, — и можетъ быть показывалъ Кожову мешечикъ безъ денегъ, или хотя и съ деньгами, но показавши, въ чемоданъ не вложилъ его, а Кожовъ съ простоты всему повѣрилъ? Все это дѣло статочное, и потому на двухъ показаніяхъ истца и отвѣтчика судъ Святителя не могъ утвердить рѣшенія. Отъ Серебrenикова потребовали болѣе сильныхъ уликъ. Онъ представилъ слѣдующія: Въ Пятницу на свѣтлой недѣлѣ былъ де я со Степаномъ Кожовымъ въ гостяхъ въ домѣ брата его Ивана Кожова, и въ присутствіи жены Ивановой Татіаны надпомнилъ Степану, что у него лежитъ чемоданъ мой съ деньгами, и Степанъ отвѣчалъ: не безпокойся, чемоданъ твой съ деньгами я принялъ, и все будетъ сохранно. Но жена Иванова Татяна ссылки этой на себя не подтвердила, говоря, что занимаясь угощеніемъ, въ разговоръ Серебrenикова съ своимъ деверемъ не вслушалась. Тогда Серебrenиковъ представилъ еще двухъ женщинъ, которымъ Татіана передавала разговоръ его съ Кожовымъ, какъ вполнѣ ею выслушанный и понятый. И на основаніи показанія сихъ послѣднихъ свидѣльницъ, а главное на томъ, что Степанъ Кожовъ, во время производства слѣдствія, отданный на поруки брату своему Ивану, въ положенный срокъ къ отвѣтамъ не явился, — Архіерейскій приказъ,

съ утвержденія Преосвященнаго, рѣшилъ дѣло въ пользу Серебренникова. Деньги 20 рублей велѣно взыскать съ Кожова и отдать Серебренникову, и съ него же Кожова, взыскать, по законамъ, пошлины съ иска, по 10 копѣекъ съ рубля два рубля, — съ суда и пересуду 20 коп. да праваго десятка двѣ копейки. Да столько же заплатилъ порука Иванъ Кожовъ за то, что не представилъ брата въ судъ въ назначенный срокъ. Такъ требовали законы.

Еще повторимъ, что это одно изъ дѣлъ, которое требовало полной внимательности, чтобъ не завинить праваго и не оправдать виноватаго. А сколько было всѣхъ подобныхъ настоящему случаевъ при тогдашнемъ условіи — разбирать всѣ тяжбы, рѣшать всѣ проступки (кромѣ уголовныхъ) монастырскихъ крестьянъ и вкладчиковъ судомъ архіерейскимъ! Но сверхъ сего на обязанности и отвѣтственности Преосвященнаго лежали и такія государственныя операціи, которыя нынѣшнимъ преосвященнымъ могутъ быть извѣстны только по слухамъ. На примѣръ:

Въ Іюнь 1729 года въ Иркутской Провинціальной канцеляріи полученъ указъ о сборѣ съ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ служивыхъ людей, съ разночинцевъ, и съ монастырскихъ крестьянъ на нынѣшній 1729 годъ на первую Генварскую треть въ семигривенной сборъ по 23 копѣйки съ души, да на прошлой 1728 годъ на последнюю Сентябрскую треть по 24 копѣйки съ души, да на расходы съ рубля по деньгѣ, да съ прописныхъ монастырскихъ 62 душъ; и о наборѣ рекрутъ съ 505 душъ по два человѣка, годныхъ, и въ указные лѣта, и чтобъ на каждомъ рекрутѣ были шапки, кафтанъ суконный, шуба, рукавицы, хотя бъ и ношенное, толькобъ недраное, да штаны и рубашка съ порты, все такое, какое они въ домахъ носили, а мундера на нихъ неспрашивать.

Много хлопотъ по этому указу предстояло въ духовномъ,

особенно въ монастырскомъ вѣдомствѣ, даже при правильномъ ходѣ дѣла. Но еще встрѣтились обстоятельства непредвидимыя. Преосвященный поручилъ набирать рекрутъ въ монастырскихъ вотчинахъ вкладчику Вознесенскаго монастыря Гаврилу Кокорину съ монахомъ Антоніемъ, да съ другимъ вкладчикомъ Иваномъ Гагариновымъ. Въ Бадаѣ лежала рекрутская очередь на братьяхъ Копытовыхъ Семенѣ и Трофимѣ. Взять холостой Трофимъ, и какъ въ тѣ времена водилось, былъ связанъ и привезенъ въ Мальтинское селеніе на монастырской дворецъ, и сданъ тамошнему поселщику (поставленному отъ монастыря на большему), вкладчику Сергью Ширяеву. Посельщикъ Ширяевъ замкнулъ его въ цѣпь, но къ ночи освободилъ. Поутру Трофима не оказалось. Бросились, послѣ напрасныхъ розысковъ, на Бадаю, чтобъ замѣнить Трофима братомъ его Семеномъ. Пришли въ домъ,—пусто; ни Семена ни жены его также найти не могли. Наборщикъ подалъ Преосвященному мысль, что одно средство привести бѣглецовъ къ покорности, описать и опечатать все ихъ имущество и всѣ хлѣбные припасы, а по селеніямъ распубликовать, что если кто будетъ укрывать братьевъ Копытовыхъ, тотъ подвергнутъ будетъ жестокому тѣлесному наказанію и немалому штрафу, между тѣмъ розыски усилить. Преосвященный призналъ эту мѣру дѣльною, и она подѣйствовала. Лишь только наложили опись на имущество и на съѣстные припасы Копытовыхъ, и обставили домъ карауломъ, Трофимъ самъ явился въ Вознесенскій монастырь и просилъ Строителя Корнилія доложить Преосвященному о снятіи описи. Приказано все распечатать и сдать Семену Копытову или его домашнимъ съ роспискою.

Лишь только уладили это дѣло, открылось другое. Вкладчикъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Никита Острецовъ, на котораго возложенъ былъ подушный сборъ, набралъ денегъ, не далъ отчета, и скрылся. Преосвященный приказалъ объ утечкѣ Острецова дать знать Провинціальной канцеляріи, и про-

силь ее публиковать объ отысканіи сборщика съ барабаннымъ боемъ, и о строгомъ подтвержденіи всемъ и каждому нигдѣ не укрывать его. Чѣмъ же это дѣло кончилось, неизвѣстно.

Между тѣмъ одинъ рекрутъ Петръ Ярославцовъ изъ архіерейскаго приказа былъ уже сданъ на Полковой дворъ, и бѣжалъ оттуда. Слухи прошли, что онъ скрывается въ вотчинѣ Знаменскаго монастыря—деревнѣ Китайской. И опять нарядъ со стороны Преосвященнаго о сыскѣ бѣглаго, и опять тревога въ архіерейскомъ приказѣ!

А вотъ и еще забота духовному вѣдомству! Неоднократно предписывалось Преосвященному Иннокентію выискать изъ монастырскихъ крестьянъ большерослыхъ въ приложенную къ предписаніямъ мѣру для формированія особеннаго полка. И хотя, по пренаивному выраженію архимандрита Селенгинскаго Мисаила, *такихъ великихъ людей* нигдѣ въ Иркутской Епархіи не обрѣлось, однакожь, чтобъ отвѣчать такъ высшему начальству, надобно же было предварительно въ томъ удостовѣриться и посредствомъ переписки, и чрезъ строгій осмотръ въ каждой монастырской вотчинѣ.

Къ тому, нѣтъ нѣтъ, да гдѣ нибудь выказывался еще духъ враждебный къ оскорбленію духовенства. Итанцынскаго острога земскій Коммисарь Данило Засухинъ прислалъ къ мѣстному священнику Аврааму Дмитріеву сборщика за полученіемъ пошлинъ съ бани. Священникъ отозвался, что у него домъ и баня церковные, данные ему по договору отъ мірскихъ людей, потому они и должны платить пошлину. Коммисарь потребовалъ къ себѣ священника, и выслушавъ отъ него ту же рѣчь, держалъ его двои сутки подъ арестомъ. Священникъ представлялъ, что Коммисарь можетъ писать по этому предмету къ заказнымъ Дѣламъ, но садить его подъ арестъ не въ правѣ. А Засухинъ отвѣчалъ: не только де къ заказнымъ дѣламъ писать не буду, но которые де и выше вашего заказника, и тѣхъ ничто вменяю. По поводу поступившей отъ священника жа-

лобы на наглый поступокъ Засухина, Преосвященный, поставивъ жалобщику на видъ, что самъ онъ нѣкоторымъ образомъ былъ причиною неприличнаго распоряженія со стороны Комиссара чрезъ неотдачу требованныхъ по закону денегъ,—банную пошлину велѣлъ ему заплатить, а въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію писалъ, чтобъ она подтвердила какъ Засухину, такъ и другимъ Комиссарамъ со священниками своевольно не управляться, и подъ арестъ не брать; а ежели какія со стороны духовенства явятся противности, то предоставить свѣтскимъ командамъ доносить о томъ по началству въ полной увѣренности, что Власть Духовная не оставитъ виновныхъ безъ заслуженнаго взысканія,—отъ продерзостныхъ же словъ на щетъ духовенства и начальства духовнаго предписать удержаться.

Мы почти забыли, что бывалъ въ Иркутскѣ провинціалъ инквизиторъ, іеродіаконъ Арсеній Іевлевъ, обиралъ церкви и причты по ту и другую сторону Байкала, что его перехитрилъ архимандритъ Антоній Платковскій, захватилъ у него деньги и вещи, что захватъ этотъ противъ желанія Платковского огласился, и дѣло о пожиткахъ іеродіакона Іевлева, оставшихся на храненіи въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, пошло на разрѣшеніе Синода. И хотя Св. Синодомъ было рѣшено, чтобъ всѣ деньги и пожитки, отобранные у Іевлева, какія хранятся въ Тоболькой таможнѣ, и какія остаются въ *низовыхъ городахъ* (разумѣются Енисейскъ и Иркутскъ), сокунить воедино, и предоставить Тобольскому Митрополиту возвратить обиженнымъ, а на которыя вещи не объявится претендентовъ, то прислать таковыя въ Синодъ: но какъ это распоряженіе было ранѣе вступленія Епископа Иннокентія въ управленіе Иркутскою Епархіею, и какъ захваты, сдѣланные Іевлевымъ касались главнымъ образомъ сей Епархіи, и обиженные имѣли въ ней пребываніе, то Преосвященный Иннокентій снова представилъ обстоятельство это на разрѣшеніе

Св. Синода, но въ разрѣшеніе указа не получалъ, — дѣло затымлось, и пожитки лежали въ кладовыхъ монастыря Вознесенскаго. Между тѣмъ строго слѣдила за приманкою Тобольская Губернская Канцелярія. И въ половинѣ 1729 года, невѣдомо съ чего, писала Преосвященному Иннокентію, чтобъ деньги и пожитки провинціалъ—инквизитора Іевлева были немедленно переданы въ Иркутскую провинціальную Канцелярію для пересылки въ Тобольскъ въ Губернскую Канцелярію. Преосвященный отвѣчалъ, что безъ послушнаго указа изъ Святѣйшаго Синода требованія этого выполнить не можетъ, и что о присылкѣ указа снова будетъ писать въ Синодъ. Но канцелярія этимъ не удовлетворилась. Въ началѣ Декабря Преосвященный получилъ отъ Воеводы Измайлова новое побужденіе, на основаніи предписанія изъ Тобольска, о выдачѣ тѣхъ пожитковъ. Преосвященный на эту бумагу уже не призналъ нужнымъ отвѣчать. Спустя два мѣсяца, Воевода Измайловъ опять требовалъ присылки пожитковъ, ссылаясь на неотступность требованія изъ Тобольской Канцелярії. Преосвященный опять написалъ, что по случаю подобнаго же требованія отъ Графа Саввы Владиславича выдачи тѣхъ пожитковъ въ пользу архимандрита Платковскаго, было въ Іюнь 1728 года представлено въ Св. Синодъ, — но какъ разрѣшительнаго указа еще не послѣдовало, то пожитки тѣ и не могутъ быть переданы изъ Монастыря Вознесенскаго ни въ Иркутскую ни въ Тобольскую канцелярію.

Въ этомъ безправномъ и безрезонномъ настояніи Тобольской канцелярії—овладѣть пожитками іеродіакона Іевлева, не первый и не послѣдній образецъ ея самоуправства, близкаго къ насиліямъ. Ея дѣйствія, какъ видно, не подлежали никакому контролю сколько по отдаленности Тобольска отъ Столицъ, столько же по излишней довѣренности Правительства къ вельможнымъ Тобольскимъ Губернаторамъ. На сихъ основаніяхъ распоряженія Ея бывали дики и стѣснительны, а суды самочинны и произвольны. Вотъ одинъ изъ случаевъ въ подтвержденіе сказаннаго:

Воевода Измайловъ получилъ одинъ за другимъ изъ Тобольской Губернской канцеляріи два указа, которыми предписывалось выслать въ Тобольскъ изъ за Байкала Ильинскаго острога прикащика Алексѣя Главинскаго, служиваго чловѣка Матвѣя Каргаполова, посадскаго Тимофея Викторова, и изъ Селенгинскаго монастыря Монаха Аѳанасія да монаха Нифонта по важному государственному дѣлу. Въ сентябрѣ, въ самую распутицу, 1728 года всѣ требуемые, кромѣ Каргаполова, который ранѣе высылки умеръ, явились въ Тобольскую Губернскую канцелярію къ допросамъ. Что же это за важное государственное дѣло? Нѣкто Иванъ Третьяковъ находившійся въ искусствѣ въ Селенгинскомъ монастырѣ, по смерти одного монаха, надѣлъ на себя его рясу и клобукъ, пришелъ въ Ильинской острогъ, назвался монахомъ Аѳанасіемъ, и сказывалъ предъ острожнымъ приказомъ Государево дѣло, что монахъ де Нифонтъ говорилъ ему Третьякову про его Императорскаго Величества непристойныя слова. Вотъ сущность дѣла. И по слову переодѣтаго негодея, подъ чужимъ именемъ, и конечно не въ трезвомъ видѣ, выболтавшаго Государево Имя, изъ за Байкала повезли въ Тобольскъ и правыхъ и виноватыхъ, и того, кто управлялъ Ильинскою приказною избою, и тѣхъ которые на эту пору тутъ прилучились, отлучивъ невинныхъ отъ домовъ и занятій не на одинъ годъ. При допросахъ въ Тобольскѣ монахъ Нифонтъ откровенно сознался, что когда—то давно въ келейномъ разговорѣ съ Третьяковымъ съ простоты своей молвилъ непристойное слово противъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества. Не сдѣлалъ заpiresательства и доносчикъ, что онъ не монахъ Аѳанасій, а Иванъ Третьяковъ, самовольно усвоившій себѣ и платье и имя монашеское.

Изъ приложенныхъ къ № 52 Иркутс. Епарх. Вѣдом. 1863 года съемковъ съ различныхъ почерковъ лицъ, современныхъ Святителю Иннокентію, мы видѣли, что Тобольскій (и всей Си-

бири) Губернаторъ, Князь Михайло Володиміровичъ Долгоруковъ, съ 6 Апрѣля 1729 года Тайный совѣтникъ, писалъ очень дурно. Но, помнится, еще нигдѣ не встрѣчались мы съ манерою изложенія имъ официальныхъ бумагъ.

Воспользуемся случаемъ теперь, и прочитаемъ то, что и какъ писалъ князь Долгоруковъ по настоящему дѣлу къ Иркутскому Преосвященному: «По указу Его Императорскаго Величества, и по приговору въ Тобольской Губернской Канцеляріи велѣно *схинопах* Нифонта, который въ Тобольской губернской канцеляріи противъ показанія Ивана Третьякова въ роспросѣ сказалъ, что при разговорахъ со онымъ Третьяковымъ онъ Нифонтъ блаженный и вѣчно достойныя памяти про Его Императорское Величество непристойныя слова молвилъ съ простоты своей, и за тѣ ево слова надлежало было учинить ему наказаніе — битъ кнутомъ. А понеже онъ Нифонтъ духовнаго чина, того ради для учиненія ему тѣлеснаго наказанія по обыкновенію монастырскому послать въ Иркутскъ *изъ тебѣ* Иннокентію Епископу Иркутскому и Нерчинскому съ прилучающимися, чтобъ оному Нифонту учинено было тѣлесное наказаніе, и по наказаніи послать ево въ монастырь, въ которой пристойно, по разсмотрѣнію *твоему* Иннокентія Епископа, и быть ему во всегдашней тяжкой работѣ. А Ивана Третьякова изъ подъ караулу свободить и отпустить въ Иркутскъ, и дать пашпортъ, и объявить объ немъ *тебѣ* Иннокентію Епископу, что показано на него, что былъ онъ монахомъ, а постриженъ въ Троицкомъ монастырѣ архимандритомъ Мисаиломъ, и наречено ему было имя Аванасіемъ, а пынь явился бѣльцемъ, учинить оному достойное рѣшеніе, и о томъ *къ тебѣ* Иннокентію Епископу послать промеморію, и по оному приговору Третьякову пашпортъ данъ нижеписаннаго числа. Октября 23 дня 1728 года *Князь Михайла Долгоруковъ.*» Промеморія эта получена въ Иркутскъ 15 Декабря 1729 года.

Что же это за рѣшеніе? Настоящій монахъ за необдуманное

475

слово, въ секретѣ сказанное, признанъ достойнымъ наказанія кнутомъ; а мірянинъ, похитившій монашеское послѣ умершаго одѣяніе, самовольно назвавшійся монахомъ, и подѣ ложнымъ именемъ прокричавшій извѣтъ предѣ приказною избою, хотя бы пальцемъ тронуть? Съ другой стороны, — изъ за чего было поднимать всю эту тревогу прежде времени? — не сообразиле ли было съ здравымъ смысломъ, безъ противорѣчія закону, предоставить начальное изслѣдованіе дѣла на мѣстѣ, Иркутскому Воеводѣ Измайлову, и за тѣмъ уже, смотря по качеству преступленія, требовать или не требовать подотвѣтныхъ въ Тобольскѣ? За что прокатились слишкомъ шесть тысячъ верстъ впередъ и обратно Главинскій и Викторовъ? Таковы бывали суды въ Сибири!

По приговору Иркутскаго Архіерейскаго приказа монахъ Нифонтъ, согласно рѣшенію Тобольской Канцеляріи, наказанъ батожемъ и обращенъ въ Троицкій Селенгинскій монастырь. А Третьяковъ, какъ не подлежащій суду духовному, остался безъ всякаго за свои продѣлки взысканія.

Не лучше этого оберегались и права собственности духовнаго вѣдомства. Еще въ 1706 году было подтверждено Московскою грамотою Иркутскому воеводѣ Полуектову, чтобъ ни кому не вѣзжать въ урочище прорву и другія рыболовныя мѣста, которыя близъ Посольскаго монастыря, и въ лѣсныя урочища, которыми тотъ монастырь владѣлъ и владѣть, и тому Посольскому монастырю обидѣ и раззоренія не чинить. Но не смотря на эти подтверженія, Иркутская провинціальная канцелярія и не видала, какъ откупщики Прокопій Верховцовъ, Михайло Саватѣевъ да Иванъ Берестенниковъ на монастырской землѣ и на Никитинской рѣчкѣ настроили винныя каштаки и мельницы изъ монастырскаго лѣса, и хотя, по принесенной на этотъ захватъ монастырской собственности жалобѣ, Воевода Измайловъ и приказывалъ откупщикамъ за мѣсто и за опусто-

шенный хоромный и дровяной лѣсъ заплатить деньги, но приказаніе оставалось безъ исполненія. Наконецъ въ 1729 году управляющій Посольскимъ монастыремъ іеромонахъ Митрофанъ просилъ Преосвященнаго обратить на раззореніе монастыря свое Святительское вниманіе. Святитель написалъ: «противъ сего доношенія послать въ Канцелярію промеморію». И что же Канцелярія? Она нарядила слѣдствіе; и велѣла Кабанскаго острогу комиссару Ивану Попову дознать: 1.) Точно ли Верховцовымъ, Саватѣевымъ и Берестенниковымъ построены винныя каштаки и мельницы на монастырской землѣ? 2.) Ежели дѣйствительно въ монастырскихъ урочищахъ: то на сколько верстъ вырублено лѣсу? 3.) Самихъ ихъ откупщиковъ допросить: такъ какъ отъ нихъ не поступало въ провинціальную Канцелярію просьбы о возведеніи тѣхъ каштаковъ и мельницъ, то по какому указу рубили они лѣсъ и производили постройки, и почему по силѣ прежде даннаго имъ приказанія, не платили въ монастырь денегъ?—Но въ это же время комиссару Попову подтверждалось, и впредь до рѣшенія дѣла тѣхъ каштаковъ и мельницъ не трогать, такъ какъ, де, еще неизвѣстно, дѣйствительно ли они построены на монастырской землѣ и изъ монастырскаго лѣса. И этимъ подъяческимъ изворотомъ завершилось дѣло. Конца слѣдствія не видно; тѣмъ болѣе удовлетворенія монастырю.

ИСПРАВЛЕНІЕ БЕЗОБРАЗІИ.

Въ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено слѣдующее объявленіе: «Многіе, въ особенности низшаго класса люди, дозволяютъ себѣ на площадяхъ и улицахъ, при ссорахъ, а болѣе по дурной привычкѣ, даже въ дружескомъ разговорѣ, употреблять самыя отвратительныя и непотребныя слова, нарушая тѣмъ благочиніе, которое каждый вездѣ и всегда долженъ соблюдать.

«Новгородское городское полицейское управленіе, принявъ во вниманіе неискореняющуюся въ низшемъ классѣ народа

477

привычку къ употребленію вслухъ на улицѣ бранныхъ, отвратительныхъ выраженій, противныхъ благонравію, находить необходимымъ, на основаніи 368 ст. XIV т. устава о предупр. и пресѣч. преступленій, сдѣлать извѣстнымъ, что всѣ тѣ, кто дозволить себѣ на улицѣ или въ общенародномъ мѣстѣ произносить непотребныя слова, будутъ забираемы въ управленіе и подвергаемы, согласно 1282 ст. XV т. ч. I, аресту, отъ одного до трехъ дней». Въ Вѣдомостяхъ, передавая это распоряженіе, прибавляютъ: «Вѣдь есть же законъ, имѣющій цѣлю оградить общество отъ нарушенія приличія и отъ всякихъ безобразій. Не худо почаще напоминать объ этомъ законѣ тѣмъ, кто не знаетъ его. Авось, по немножку и сами примемся за очистку». Мы прибавимъ еще: не худо напомнить о существованіи этого закона и тѣмъ, которые знаютъ его.

(Изъ Кіевск. Епарх. Вѣд. № 5)

Къ сему Редакція Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей присовокупляетъ мнѣніе, и уже не свое первое, что не худо бы съ каждаго промолвившагося публично сквернослова взимать въ пользу города штрафъ хотя по 10 копѣекъ за открытіе нечистой гортани. Изъ этихъ десятикопѣечниковъ, какой огромный доходъ составился бы въ одномъ Иркутскѣ! А между тѣмъ дѣло *исправленія безобразій* быстро пошло бы впередъ. А то, вѣдь нельзя пройти по улицѣ, или оставаться у окна въ собственномъ домѣ, особенно женскому полу, преимущественно же дѣтямъ и молодымъ дѣвушкамъ, чтобъ не пострадать слухомъ отъ поганой брани прохожихъ, не связанныхъ никакимъ ни Божескимъ ни человѣческимъ страхомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

Публичныя чтенія о НЕВѢРІИ, преимущественно современномъ.

Составлены экстраорд. профес. С. Петербургской Духов-

ной Академіи Андреевъ Предтеченскимъ. 1864 г. Цѣна 1 рубль безъ пересылки, съ пересылкою 1 р. 25 коп.

(Выписывающіе не менѣе четырехъ экземпляровъ на пересылку ничего не прилагаютъ.)

Требованія на книгу адресовать преимущественно въ Канцелярію Правленія С. Петербургской Духовной Академіи, а также и къ книгопродавцамъ: Кораблеву, Овсянникову, Кожанчикову, Давыдову и къ другимъ книгопродавцамъ въ С. Петербургѣ.

Въ Канцеляріи Правленія С. Петербургской Дух. Академіи можно получить еще слѣдующія книги того же автора:

1) Въ защиту русскаго православнаго духовенства отъ современныхъ обвиненій и нареканій. 1863. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

2) О необходимости священства противъ безпоповцевъ. 1860. Цѣна 1 руб. съ пересылкою.

Редакція Ирк. Епарх. Вѣд. покорнѣйше благодаритъ за присланный ей экземпляръ сей книги.

Редакторъ, Про тоіерей Н. Громоуъ.

Печатать дозволяется: Иркутскъ. Мая 28 дня 1864 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Доровей.

Печатано въ типографіи штаба войскъ.